

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 20.

15-го Октября

1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Составъ еврейскаго канона (продолженіе).—О значеніи церковной анаѳемы въ древней церкви.—Господь Іисусъ по челоѣчеству совершенно чуждъ грѣха.—Иностранецъ о русскомъ расколѣ.—Извѣстія.

СОСТАВЪ ЕВРЕЙСКАГО КАНОНА.

(Продолженіе).

КРИТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

ИСТОРИЯ КРИТИКИ НЕПЕЧАТНАГО ТЕКСТА.

Происхожденіе вариантовъ или ошибокъ въ текстѣ.

Такъ какъ ветхій завѣтъ, подобно прочимъ книгамъ древности, распространился посредствомъ списковъ, то, не смотря на большую заботу, съ какою юдеи, исполненные безпредѣльнаго уваженія къ священнымъ писаніямъ, заботились о неповрежденномъ сохраненіи и передачѣ его, онъ все таки немогъ избѣжать общаго жребія всѣхъ древнихъ книгъ, чтобы при частомъ переписываніи не вкрались въ текстъ различныя незначительныя ошибки и не

произошли различныя чтенія, которыя находятся въ документахъ текста различныхъ вѣковъ.

Но при безпристрастномъ отношеніи къ библейскому тексту оказывается, что намѣренныя искаженія и измѣненія его бездоказательны, а различныя отступленія критическихъ матерій состоятъ лишь въ ошибкахъ, которыя и вольно и невольнo и невольнo надѣлали переписчики вслѣдствіе слабаго зрѣнія или слуха, вслѣдствіе измѣненія памяти и другихъ причинъ, почему существенное содержаніе св. писанія осталось неприкосновеннымъ.

Свойство текста до и во время заключенія канона.

Довольно распространенное мнѣніе, что еврейскій текстъ до собранія и соединенія книгъ въ канонъ ветхаго завета испыталъ весьма неблагоприятныя судьбы, утверждается большею частію на ошибочныхъ предположеніяхъ. Многія отступленія, которыя находятся въ параллельныхъ отдѣленіяхъ различныхъ книгъ, относятся не къ нерадѣнію и произволу переписчиковъ, а показываютъ только, что ветхозавѣтные писатели свободно и самостоятельно пользовались своими источниками, и пока имѣли сознаніе божественнаго духа, живо дѣйствовавшаго въ оократіи, нисколько не стѣснялись заниматься обработкою своихъ собственныхъ и чужихъ произведеній сообразно потребностямъ ихъ времени.

Что собиратели канона поступали съ величайшею добросовѣстностью, видно изъ всѣхъ извѣстнаго факта, что они не только найденныя ими различныя обработки отдѣльныхъ книгъ св. писанія, но и параллельныя мѣста въ различныхъ книгахъ со всѣми находящимися въ нихъ вариантами, различіями и мнимыми или дѣйствительными противорѣчіями внесли въ собраніе неизмѣнно, нигдѣ не позволяя себѣ никакихъ, даже близкихъ сравненій.

Прочное установленіе текста въ вѣкъ соферима (ученыхъ).

Хотя изъ промежутка времени отъ заключенія канона до начала талмудическаго періода нѣтъ ни современныхъ извѣстій, ни другихъ документовъ объ обработкѣ и установленіи ветхозавѣтнаго текста въ Палестинѣ въ это время: однако мы не имѣемъ достаточнаго основанія предполагать, что тогда менѣе заботились о сохраненіи его въ неповрежденномъ видѣ. Скорѣе по направленію, которое давала іерусалимская ученость, начавшаяся съ Ездры и послѣ него все болѣе и болѣе процвѣтавшая, мы совершенно вправе заключать, что съ увеличеніемъ уваженія къ каноническимъ пи-

саніямъ, считавшимся божественными, увеличилось въ то же время уваженіе и къ буквѣ текста ихъ и много содѣйствовало неповрежденному сохраненію и передачѣ его.

За это ручается также послѣдовавшее въ этотъ періодъ установленіе не только особой каллиграфіи (квадратнаго алфавита) для священныхъ писаній, но и неизмѣняныхъ правилъ для переписки священнаго текста, и традиціонное установленіе правильнаго чтенія мікга посредствомъ исчисленія словъ и стиховъ отдѣльныхъ книгъ, посредствомъ опредѣленія промежутковъ между частными отдѣленіями и т. п., чѣмъ должна быть совершенно обезпечена цѣлость текста до малѣйшихъ подробностей.

По этому и въ таргумахъ Онкелоса и Ионаана и въ переводахъ Аквилы и Θεодотіона, изъ которыхъ мы можемъ видѣть характеръ еврейскаго оригинальнаго текста въ первомъ и во второмъ вѣкѣ по Р. Хр., мы находимъ уже одинъ прочноустановленный текстъ и, за исключеніемъ весьма незначительныхъ вариантовъ, вполне сходный съ позднѣйшимъ мазоретскимъ характеромъ текста. Этотъ прочноустановленный текстъ въ таргумахъ Онкелоса и Ионаана и въ переводахъ Аквилы и Θεодотіона уже никакъ нельзя считать продуктомъ позднѣйшей рецензій, потому что онъ не имѣетъ ни малѣйшихъ слѣдовъ поправокъ.

Самарянско-александрійскій текстъ.

Видъ Иерусалима и Іудеи менѣе употребило заботы о вѣрной передачѣ ветхозавѣтнаго текста, какъ это видно изъ самарянскою обработкою пятикнижія и александрійскаго перевода ветхаго завіта.

I. О происхожденіи самарянскаго пятикнижія долгое время существовали довольно различныя мнѣнія. Многіе полагали, что пятикнижіе перешло къ самарянамъ какъ потомкамъ десяти коленъ изъ царства израильскаго. Но полагали на основаніи очень слабыхъ данныхъ. Ибо а) національная ненависть, которая, по возвращеніи іудеевъ изъ вавлона, существовала между ними и самарянами, не исключаетъ принятія іудейской книги закона самарянами, потому что эта ненависть вышла не изъ раздѣленія царствъ при Іеровоамѣ и не перешла отъ израильтянъ къ самарянамъ, но произошла отъ того, что іудеи не хотѣли признать право самарянъ принадлежать къ народу Божію и какъ такому принять участіе въ построеніи храма при Зоровавелѣ, причемъ самаряне всегда могли принять книгу закона отъ іудеевъ, чтобы болѣе имѣть сходства съ ними. б) То обстоятельство, что самаряне не принимаютъ болѣе

никакой книги закона ве хого завѣта, объясняется тѣмъ, что пятикнижія, какъ книги закона, одного достаточно было имъ, и слинкомъ мало доказываетъ какъ то, что они наслѣдовали пятикнижіе отъ десяти колѣнъ, такъ и с) сохраненіе древнееврейскаго письма для самарянскаго пятикнижія, потому что оно и у іудеевъ уже съ плѣна не находилось совершенно въ употребленіи, но существуетъ еще на Маккавейскихъ монетахъ.

За позднѣйшее происхожденіе самарянскаго пятикнижія говорить, напротивъ, частію первоначальное богослуженіе самарянъ, пока оно находилось въ рукахъ Асаргадона израильскаго священника ¹⁾, частію те обстоятельство, что это пятикнижіе во многихъ мѣстахъ согласуется съ александрійскимъ переводомъ и вообще показываетъ позднѣйшее вырожденіе текста еллинистовъ, такъ что происхожденіе его можетъ относиться именно ко времени перехода Мавассии и другихъ іудейскихъ священниковъ къ самарянамъ и основанія самарянскаго святилища на Харазинѣ.

Значеніе его для критики еврейскаго текста часто было преувеличиваемо. Только основательное изслѣдованіе свойства текста его, сдѣланное въ новѣйшее время, показало, что большая часть особенностей въ чтеніи состоитъ въ грамматическихъ корректурахъ, принятыхъ въ текстъ глоссы и прибавленія изъ параллельныхъ мѣстъ, упрощающихъ и объясняющихъ догадкахъ грамматическаго и историческаго характера, въ самарянизмахъ языка и измѣненіяхъ въ нѣкоторыхъ догматахъ и положеніи самарянъ ²⁾, и едва ли можно найти подлинно критическіе варианты въ немъ.

II. Александрійскій переводъ ветхого завѣта также не представляетъ особой критической рецензіи текста. Многочисленныя и большія отступленія его отъ мазоретскаго текста, такъ какъ они первоначальны, а не произошли позже вслѣдствіе нерадѣнія и произвола переписчиковъ, почти всѣ объясняются не критическою и легкомысленною страстью къ поправкамъ, съ какою переводчики, частію по причинѣ недостаточнаго знанія языка непонятный, частію по историческимъ, хронологическимъ, догматическимъ и другимъ основаніямъ считавшіеся неприличнымъ или неправильнымъ оригинальный текстъ измѣняли чрезъ опущенія, прибавленія, перестановки, или по крайней мѣрѣ не точно переводили, по произвольнымъ и не вѣрнымъ догадкамъ.

1) 4 Цар. 17, 24 и да.

2) Втор. 27, 4.

Еврейскій текстъ въ талмудическій періодъ.

Не только мишна, но и объ гемары предполагаютъ текстъ уже столь прочно установленный чрезъ преданіе, что талмудисты ничего болѣе не отваживаются измѣнять въ немъ, а стараются лишь неизмѣнно установить его посредствомъ очень точныхъ предписаній касательно библейской каллиграфіи для всѣхъ временъ. — Встрѣчающіяся въ талмудѣ разсужденія о различіи въ чтеніяхъ вовсе не относятся, какъ думаютъ обыкновенно, къ дѣйствительнымъ вариантамъ въ текстъ и критическимъ исправленіемъ его; напротивъ, они имѣютъ герменевтическій характеръ. Ни замѣчанія: «читай не такъ, а вотъ какъ» и: «таково основаніе для традиціоннаго чтенія или для чтенія», ни *termini technici* не указываютъ на дѣйствительное, т. е. критическое сомнѣніе и споры объ истинномъ чтеніи одного опредѣленнаго текста. Ибо талмудисты не сомнѣвались въ текстѣ, потому что онъ уже такъ прочно установился въ преданіи, что истинное чтеніе вездѣ согласуется съ нынѣшнимъ. Чтенія, отмѣченныя именемъ *misroth* не варианты, внесенные изъ сравненія съ рукописями, — это — варианты богословско-юридическіе т. е. обычныя въ талмудической методѣ преподаванія произвольныя измѣненія церковнаго чтенія, какъ доказательный способъ спорныхъ судебныхъ положеній, въ такихъ словахъ, документальное начертаніе которыхъ, взятое независимо отъ контекста, грамматики и преданія, допускало различное произношеніе и пониманіе ихъ.

О прочности установленія текста въ традиціи и согласіи его съ нынѣшнимъ мазоретскимъ свидѣлствуютъ также упоминаемая уже въ талмудѣ необыкновенныя буквы въ нѣкоторыхъ словахъ и *puncta extraordinaria* надъ отдѣльными буквами и цѣлыми словами, происхожденіе которыхъ было неизвѣстно уже талмудистамъ, такъ что сохранилось еще воспоминаніе о дѣйствительномъ и первоначальномъ значеніи только первыхъ, первоначальное же критическое значеніе послѣднихъ было забыто, и оба знака были распространены съ большею добросовѣстностію какъ точки опоры для юридически-богословскихъ и аллегорическихъ толкованій.

Еврейскіе столбцы въ гекзаплахъ Оригена и еврейскія рукописи, которыми пользовался Иеронимъ при переводѣ библіи, также сходны съ нашимъ *textus receptus*, между тѣмъ какъ ясность и опредѣленность, съ какою послѣдній довольно часто ссылается на оригинальный текстъ противъ отступленій LXX и другихъ переводовъ, показываютъ, что о еврейскомъ текстѣ и его чтеніи, не смотря на совершенное отсутствіе гласныхъ знаковъ и діалекти-

ческих знаковъ, не было ни с-мишній ни спор-въ

Текстъ и занятіе имъ въ мазоретскій періодъ.

Но довершеніи талмуда, наступилъ для вишшняго упроченія ветхозавѣтнаго текста новый періодъ, который, впрочемъ, ничего существеннаго не измѣнилъ во внутреннемъ характерѣ его, а способствовалъ только къ тому, чтобы добытую уже устойчивость еще болѣе упрочить. Между тѣмъ какъ талмудисты крѣпко держались непунктированного текста и принятое чтеніе и толкованіе со всѣми относящимися сюда замѣчаніями и правилами древнѣйшихъ и новѣйшихъ ученыхъ распространяли только устно: въ 6 в. сдѣлалась ощутительною потребность письменно опредѣлить все болѣе и болѣе прибывающую массу традиціонныхъ опредѣленій и установившееся въ школахъ и синагогахъ чтеніе библейскаго текста посредствомъ введенія гласныхъ знаковъ и удареній.

Такъ произошла противоположность между *устнымъ* преданіемъ и *письменнымъ* упроченіемъ переданнаго, изъ которыхъ послѣднее извѣстно намъ подъ именемъ *мазоры*. Мазореты не сдѣлали новой рецензій текста, а записали только матеріалъ, сохраненный посредствомъ преданія и обезпечили традиціонное пониманіе библейскаго текста посредствомъ изобрѣтенныхъ ими гласныхъ знаковъ и удареній. Но въ послѣдствіи они умложили традиціонный запасъ особыми критическими замѣчаніями орфографическаго и грамматическаго характера, почеркнутыми изъ эмпирическаго изученія текста, потому что занятіе ихъ библейскимъ текстомъ, въ противоположность занятіямъ талмудистовъ, все болѣе и болѣе принимало лингвистическій и экзегетическій характеръ и имѣло цѣлю установленіе грамматико-словеснаго сходства въ священномъ текстѣ.

Черезъ это традиціонныя чтенія получили характеръ документальнаго текста тамъ, гдѣ они отступали отъ буквы его, въ грамматическихъ и критическихъ глоссахъ, которыя собраны добросовѣстно и восполнены особенными матеріалами присоединены къ тексту такимъ образомъ, что онъ остался нетронутымъ и неизмѣненнымъ, но все таки могъ быть читаемъ и понимаемъ въ смыслѣ и духѣ мазоретскаго пониманія.

Мазора.

Такъ какъ, въ силу сказаннаго, писанная мазора заключаетъ въ себѣ двоякія составныя части, съ одной стороны все преданіе

замѣчаній о свойствахъ и чтеніи текста, сдѣланныхъ древнѣйшими софери́мъ ¹⁾ и талмудическими учеными, съ другой—большую массу сдѣланныхъ самими мазоретами критическихъ, грамматическихъ и экзегетическихъ замѣчаній и догадокъ о библейскомъ текстѣ, собранныхъ въ одномъ большомъ критическомъ и экзегетическомъ аппаратѣ: то содержаніе ея весьма богато и разнообразно и почерпнуто изъ очень различныхъ источниковъ и изъ различныхъ временъ, но имѣетъ *одну* цѣль, именно: сохраненіе въ цѣлости документальнаго текста и упроченіе правильнаго чтенія и пониманія его для всѣхъ временъ.

По большей и меньшей полнотѣ этихъ замѣчаній мазора дѣлится на большую и малую. Сперва ее записывали въ особыя книги, потомъ дѣлали просто на поляхъ библейскихъ рукописей; почему частію вслѣдствіе произвольныхъ сокращеній и опущеній, дѣлаемыхъ часто по одному недостатку въ мѣстѣ, частію вслѣдствіе постоянного прибавленія новыхъ замѣчаній произошла большая запутанность въ собраніяхъ, которая едва ли можетъ быть вполне устранена.

Большая мазора напечатана въ раввинскихъ библіяхъ, малая въ болѣе или менѣе полномъ видѣ во всѣхъ еврейскихъ изданіяхъ библии.

Позднѣйшія судьбы непечатнаго текста.

Совведеніемъ въ библейскій текстъ гласныхъ знаковъ и удареній, вмѣстѣ съ которыми было установлено различіе между кетивъ и кери, труды мазоретовъ достигли полнаго окончанія своего, такъ что съ этого времени оставалось заботиться лишь о вѣрности списковъ и посредствомъ сравненія рукописей и собраній вариантовъ прелятствовать порчѣ прочно-установленнаго текста.

Списокъ 216—220 вариантовъ восточныхъ (вавилонскихъ) и западныхъ (палестинскихъ) іудеевъ напечаталъ, наконецъ, *Иаковъ бенъ хайимъ* въ концѣ второй раввинской библии Бомберга. Всѣ эти чтенія относятся только къ согласныхъ и, конечно, болшею частію къ мелочамъ, и не всегда подтверждаются нашими западными рукописями.—Составитель и вѣкъ неизвѣстны. Сличеніе рукописей, во время котораго собраны варианты, относятся обыкновенно ко времени предшествовавшему введенію пунктуаци.

1) Учеными.

Въ 11 в. палестинянинъ *Ааронъ бенъ Амеръ* и вавилонянинъ *Лак. бенъ Наотали* сличили западныя рукописи съ восточными. Найденные при этомъ варианты ограничиваются гласными и удареніями. Отсюда видно, что пунктуация текста въ то время была уже окончена.

Къ этому времени относятся наши рукописи, но всѣ онѣ, за исключеніемъ незначительнымъ измѣненій, имѣютъ мазоретскій текстъ, потому что мазора при постепенномъ образованіи ея установила правильность рукописей и тѣмъ предупредила болѣе значительныя отступленія отъ мазоретскаго текста, такъ что раввины среднихъ вѣковъ держались древнихъ кодексовъ, важныхъ по причинѣ правильности ихъ. По нимъ дѣлались или по крайней мѣрѣ пересматривались списки.

ИСТОРИЯ ПЕЧАТНАГО ТЕКСТА.

Главные изданія ветхаго завета.

Первыя печатныя изданія были очень схожи съ рукописями. Они печатались безъ заглавія въ началѣ и съ приписками въ концѣ, на пергаментѣ съ широкими полями и большими дов. уродливыми фигурами, искусственно украшенными начальными буквами, напечатанными или перомъ написанными на деревянной рѣзбѣ, которыхъ часто совѣмъ нѣтъ. Наборъ ихъ очень несовершенъ.

Сперва появились въ печати отдѣльныя части. Такъ въ 1477 г. исалтирь, въ 1482 г. пятикнижіе, въ 1485 г. книги пророковъ и т. д., почти всѣ съ раввинскими комментаріями *Кимхи* или *Раши*.

I. Первое фундаментальное изданіе всей еврейской библии по рукописямъ явилось въ *Сончино* въ 1488 г. Къ нему присоединилось Герсомское въ Брещи 1494 г.

II. По рукописямъ издана *Biblia Poligl. Complutensia* 1514—17 п. Она представляетъ особенную рецензію текста.

III. Новую рецензію текста по мазорѣ содержитъ библия равв. *Бомберг. Лак. бенъ Хайимъ Венец.* 1525 г.

IV. Одинъ текстъ, состоящій изъ этихъ двухъ, даютъ библии полигл. *Амстерн.* 1569—72 г. 8 Voll. о.

V. Изъ различныхъ древнѣйшихъ изданій произошелъ текстъ въ *Bibl. Hebr. cura et studio Илии Гуттера*. Гамб. 1587 fol. и въ неоконченной *гутеровой* полиглоттѣ Норнб. 1591 fol

Тщательно исправленный по мазорѣ, а потому по мѣстамъ отступающій отъ прежнихъ изданій текстъ представилъ *Буксторфъ* въ карманномъ изданіи Базель. 1618—19.

VII. Въ основаніи всѣхъ позднѣйшихъ изданій лежитъ текстъ древнѣйшихъ изданій, исправленный по двумъ рукописямъ, который содержатъ *biblia S. Hebraea correcta et collata cum antiquissimis et accuratiss exemplaribus ninsur. et haptenus impressis*. Amst., typis Sos. Athias c. praef. S. Leusden 1661 и 1667, 8.

Критическіе аппараты.

Большая мазора и варианты содержатся въ раввинскихъ библияхъ *Дан. Бомберга* и *Буторфа*; варианты въ изданіяхъ *Сев. мюстера*, *Ев. Гоогта*, *Иоан. Гейнр. Михаэлиса*. въ *Biblia Hebr. punctata c. commentar. crit. Солом. Порци*. Маштуа 1742—44, 4 ч. ч., *фр. Губшанта*, *Вен. Кенниктта*, *Дед. Мейслера* и *Иоан. Яна*.

Простыя собранія вариантовъ сдѣлали *Менахемъ де Лонзано* и *И. де Росси*.

Споры о цѣлости мазоретскаго текста.

Въ сильномъ спорѣ критиковъ 17 в. о цѣлости еврейскаго текста противники его преувеличили мнимую неправильность мазоретскаго текста, слишкомъ большое значеніе придали критическому достоинству древнихъ переводовъ и мазоретскаго пятикнижія. Въ цѣломъ истина была на сторонѣ защитниковъ, но они частію заходили довольно далеко лишь въ томъ, что, допуская вообще самыя незначительныя ошибки въ еврейскихъ рукописяхъ и изданіяхъ библии, ни въ какомъ случаѣ не хотѣли допустить даже одной и притомъ самой незначительной дѣйствительной ошибки въ текстѣ, происходящей при добросовѣстномъ сравненіи всѣхъ критическихъ данныхъ.

Возобновленные также въ прошломъ столѣтіи сомнѣнія и сдѣланныя при этомъ сличенія всѣхъ критическихъ пособій послужили только къ подтвержденію убѣжденія въ вѣрной и тщательной передачѣ библейскаго текста мазоретами. Ибо очевидные результаты

показали, что существующіе въ рукописяхъ варианты не имѣютъ никакого значенія, и что ни отъ древнихъ переводовъ нѣтъ мѣ- пѣе отъ догадокъ новѣйшихъ критиковъ нельзя ожидать основа- тельнаго, способствующаго истинѣ пособія для дѣйствительныхъ или мнимыхъ недостатковъ текста.

ЦЕРКОВНЫЙ АВТОРИТЕТЪ И ЗАНЯТІЕ ВѢТХИМЪ ЗАВѢТОМЪ.

Характеръ ветхаго завета вообще.

Священныя произведенія ветхаго завета—не собраніе еврей- ской національной литературы, но потому именно, что писателями ихъ были частію пророки, частію мужи, просвѣщенные Духомъ Божіимъ, господствовавшимъ въ евократіи, йскопи признавались документами дѣль божественнаго откровенія в свидѣльствами о жизни, производимой и воспитываемой божественнымъ открове- ніемъ въ израилѣ и, какъ священныя произведенія, отличались отъ всей остальной литературы законодательнымъ авторитетомъ для вѣры и жизни израильскаго народа. Это убѣжденіе сложилось не въ позднѣйшее только время вмѣстѣ съ собраніемъ или послѣ собранія ветхаго завета; оно коренится скорѣе въ твердой вѣрѣ израиля въ начинающееся съ Авраама избраніе его въ народъ Божій и основанномъ чрезъ Моисея союзѣ съ нимъ Іеговы, почему все исто- рическое развитіе этого народа находилось подъ непосредствен- нымъ управленіемъ Божіимъ, посредствуемымъ чудесами и проро- ческими откровеніями. По этому оно столь же древне какъ и от- дѣльныя писанія ветхаго завета, и образовалось частію на осно- ваніи положенія, какое занимаютъ составители ихъ въ евократіи, частію на основаніи духа, вѣющаго въ этихъ писаніяхъ, и утверж- дается на непоколебимой вѣрѣ всей націи тѣхъ временъ и отно- шеній, которыя наступили послѣ пѣна съ отступленіемъ отъ из- раиля духа пророчества. Когда поэтому послѣ Малахіи, современ- ника Ездры и Нееміи, не являлся уже болѣе между іудеями *πνεῦμα* *πρόφῆτης*, прервалось всякое непосредственное или сверхъ есте- ственное воздѣйствіе Божіе на развитіе гражданской жизни его: вся нація чѣмъ дальше, тѣмъ больше убѣждалась, что писанія, которыя произошли въ то время, когда отъ Израиля отступилъ уже Духъ Божій, не могутъ быть сравниваемы съ древними кни- гами, проникнутыми Духомъ Божіимъ, съ другой стороны она долж- на была вмѣстѣ съ тѣмъ стремиться къ тому, чтобы пользоваться древними священными произведеніями какъ источникомъ божествен- ной мудрости, чтобы черпать изъ нихъ наставленіе и утѣшеніе, знаніе и мудрость и высоко и свято чтить ихъ какъ слово Божіе. Обожественномъ происхожденіи и характерѣ этихъ книгъ часто и

единогласно свидѣтельствуютъ не только *апокрифы*, *Филонъ* и *Иосифъ*, но и священные произведенія *новаго завѣта*.

УЧЕНІЕ О КАНОНѢ ВѢТХАГО ЗАВѢТА.

Понятіе о канонѣ.

Слово *канонъ*, первоначально просто жезль, *масштабъ* для всего непрямаго, *предписаніе*, *правило*, идеальная норма, часто употреблялось въ древнѣйшей христіанской церкви въ специальномъ значеніи *руководства для вѣры и жизни*, между тѣмъ какъ правильное пониманіе истинъ спасенія *канонъ του σωτηρίου κρηγματος*, и, если церковь была убѣждена въ обладаніи имъ, называла *ο της εκκλησιας κανων*. Подъ этимъ разумѣли однако не письменное установленное нѣчто, а только основное воззрѣніе христіанства, сохраняемое всею церковію или отдѣльными обществами церковей какъ путеводная идея. Только съ постепеннымъ развитіемъ апостольско-каѳолической церкви *канонъ της εκκλησιας* или *εκκλησιαστικός, regula ecclesiastica* возвысилось на степень господствующаго и путеводнаго правила для пониманія и объясненія христіанства, основаннаго на священныхъ произведеніяхъ вѣтхаго и новаго завѣта, и отождествилось съ *канонъ της αληθείας*, или *канонъ της πιστεως*, *regula fidei*. Отсюда въ 4 в. образовались для священнаго писанія, изъ котораго почерпалось конкретное содержаніе *канонъ της αληθείας* или *της πιστεως* какъ высшаго источника, названія *γραφή κανονος*, а въ отношеніи къ отдѣльнымъ книгамъ, изъ которыхъ оно состояло, *γραφαί κανονικαί* или *κανονιζόμεναι*; потому что пользовались имъ какъ источникомъ истины и правиломъ вѣры, и были твердо убѣждены въ божественности содержанія и происхожденія его, такъ что эти наименованія предполагаютъ вѣру въ божественное сообщеніе писанія.

ИСТОРИЯ ВѢТХОЗАВѢТНАГО КАНОНА У ІУДЕЕВЪ.

Палестинскій и александрійскій каноны.

Каноническій авторитетъ вѣтхаго завѣта единогласно признавали всѣ партіи іудейства, хотя не только названіе *канонъ* не вошло въ употребленіе у іудеевъ, потому что только въ связи съ новымъ завѣтомъ его переносятъ на писанія вѣтхаго завѣта, но и сдѣланныя раввинами среднихъ вѣковъ изъясненія о существѣ вдохновенія, чтобы доказать на основаніи этого тройное раздѣленіе закона, не могутъ считаться достаточными. И объемъ вѣтхозавѣтнаго закона вмѣстѣ съ заключеніемъ его такъ прочно установился

между палестинскими іудеями, что ни книга Іисуса сына Сирахова, претендующая на пророческое значеніе, ни другое когда либо позднѣе составленное произведеніе не принимались въ канонъ, ни также талмудическія разсужденія о святости отдѣльныхъ книгъ ничего не измѣнили при давней давно установившейся неизмѣнности канона.

Александрійскій переводъ ветхаго завѣта, напротивъ, уже рано обогатился продуктами позднѣйшей іудейской литературы, частію переведенными съ еврейскаго, частію написанными погречески, откуда образовалось мнѣніе, что египетскіе или эллинскіе іудеи имѣли и признавали *александрійскій канонъ*, отличный отъ еврейскаго, богатаго такъ называемыми апокрифами. Но о «двухъ канонахъ» или о другомъ эллинскомъ канонѣ, отличномъ отъ еврейскаго, не можетъ быть рѣчи уже потому, что не только *Иосифъ*, но смотря на то, что онъ часто пользуется LXX и вообще благоговѣетъ предъ іудейскимъ александризмомъ, всѣ писанія, не находящіяся въ еврейскомъ канонѣ ясно признаетъ менѣе достоверными и не богодухновенными, по и *Филоз* и другія свидѣтельства также ясно показываютъ, что египетскіе и всѣ эллинскіе іудеи знали палестинскій канонъ только въ трехъ частяхъ его. Только онъ имѣлъ для нихъ иное значеніе, чѣмъ для еврейскихъ ученыхъ, потому что іудейскій александризмъ не признавалъ положенія, по которому за 400 лѣтъ до Р. Хр. духъ пророчества отступилъ отъ израиля, и тѣмъ совершенно изгладилъ существенное различіе между древнѣйшею пророческою и позднѣйшею не богодухновенною литературою его.

Самарянскій канонъ.

Самаряне изъ всѣхъ книгъ ветхаго завѣта принимаютъ только пятикнижіе. Основаніе, почему они не принимали прочія книги, не должно искать во враждебномъ отношеніи ихъ къ іудеямъ; оно заключается въ заимствованномъ отъ александрійцевъ и доведенномъ до крайности представленіи о полнотѣ и святости пятикнижія, по которому они смотрѣли на тора какъ на полное содержаніе божественнаго откровенія, напротивъ другія писанія они не признавали документами откровенія, достаточными и равными ему по происхожденію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ЗНАЧЕНИИ ЦЕРКОВНОЙ АНАФЕМЫ ВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

Далѣ, о христіанахъ 4 вѣка имѣемъ подобныя же свидѣтельства Евсевія (340) Василия Великаго (379); св. Тимофея Александрійскаго (385), Амвросія Медиоланскаго (397), Златоустаго (407). «Евсевій въ велерѣчивыхъ словахъ утверждаетъ, что они память Тѣла и крови Христовой ежедневно совершаютъ». 15) Василий Великій въ посланіи къ одной знатной женщинѣ своего времени пишетъ «хорошо и полезно каждый день приобщаться и принимать святое тѣло и кровь Христову: потому что Самъ Христосъ ясно говоритъ: ядый Мою плоть, и пійый Мою кровь, имать животъ вѣчный (Іоан. VI 54). Ибо кто сомнѣвается, что непрестанно быть причастникомъ жизни не иное что значить, какъ жить многообразно? Впрочемъ мы приобщаемся четыре раза каждую седмицу: въ день Господень, въ среду, пятокъ и субботу, также и въ иные дни, если бываетъ память какого святаго». 16) Между «вопросами и отвѣтами» Тимофея Александр. находимъ слѣдующее: «Вопр. 3. Аще кто вѣрный одержимъ бѣсомъ: долженъ ли приобщаться святыхъ Таинъ, или нѣтъ; отв. Аще не нарушаетъ таины, ниже хулить инымъ какимъ либо образомъ: то да причащается, но не каждый день: довольно для него токмо по временамъ». 17) Св. Амвросій убѣждаетъ своихъ пасомыхъ къ ежедневному причащенію слѣдующимъ образомъ: «Ежели хлѣбъ преподается ежедневно, то для чего ты приемишь оный по прошествіи года? Приеми каждый день то, что для тебя каждый день спасительно. Кто недостойнъ принимать его каждый день, тотъ недостойнъ его

15) Soseph. Benqham. «Origines sive antiquitates eccles». Volum VI. p. 581 (Euseb. demonstrat. evangel lib I. c. X. τὴν τοῦ σώματος αὐτοῦ καὶ τοῦ αἵματος τὴν ὑπόμνησιν ὁ σμεῖραι ἐπιτελοῦντες κ. τ. λ.).

16) «89 Къ Кесаріи, женѣ патриціи, о приобщеніи» Твор. В. Вел. ч. VI. Москв. 1847 г. стр. 219. Последнія слова въ оригиналѣ такъ: ἡμεῖς μὲν τοιγατέταρτον καθ' ἑκάστην ἑβδομάδα κοινωνοῦμεν, ἐν τῇ τετράδι, καὶ ἐν τῇ παρασκευῇ, καὶ τῷ σαββάτῳ καὶ ἐν ταῖς ἀλλοδαῖς, ἐὰν ἡ μνήμη μάρτυρος τινός».

17) Кн. Прав. стр. 418.

и чрезъ годъ». 18) Златоустъ въ бесѣдѣ: на посл. къ Евреямъ «Многіе причастниками этой Жертвы бывають однажды въ теченіе всего гога, другіе же дважды, а иные часто»... 19) Въ бесѣдѣ же на 1-е посл. къ Тимоѳею, обличая нерадѣніе первыхъ, говоритъ: «Ты вмѣняешь себѣ въ заслугу не душевную чистоту, а разстояніе времени, и верхъ благоговѣнія поставляешь въ томъ, чтобы не такъ часто приступать къ оной небесной трапезѣ. Ужели ты не знаешь, что хотя однажды, но недостойно приступая къ оной, подвергаешься ты наказанію, а напротивъ, хотя и часто, но достойно приступая, получаешь спасеніе? Приступать часто къ трапезѣ Господней не есть дерзость; но дерзость въ томъ, когда приступаемъ къ ней недостойно, хотя бы то и однажды въ цѣлую жизнь. Но мы столь глупы и несмысленны, что цѣлый годъ, дѣлая безчисленное множество грѣховъ, все не думаемъ отстать отъ нихъ, достаточнымъ почитая то, ежели не съ намѣреннымъ поруганіемъ прикасаемся къ тѣлу Христову, а того не знаемъ бѣдные, что распеніе Христа однажды только его распяли. Но ихъ грѣхъ не пересталъ быть грѣхомъ отъ того, что они однажды распяли: да и предавшій Христа, однажды только Его предалъ: и ужели тѣмъ избавился онъ отъ наказанія? И такъ, почто намъ измѣрять то закономъ времени? Чистота совѣсти должна дѣлать для насъ время благоприятнымъ къ тому, чтобы приступать къ оной трапезѣ. Таинство причащенія не прибавляется отъ того, что оно совершается непрестанно; но всегда одно и тоже, таже благодать святаго Духа, и всегда остается Пасхою. Вы священныя, конечно понимаете меня: всегда одна и таже приносится жертва, въ пятокъ ли, въ субботу ли, въ воскресный ли день, или въ праздникъ мучениковъ совершается оное таинство». 20)

18) Ambros. de sacram. lib V. c. 4. si quotidianus est panis, cur post annum illum sumis... Accipe quotidie, quod quotidie tibi prosit... Переводъ принадлежит Г. Вѣтринскому: Томъ III. стр. 268.

19) Chrysost. homil XVII. en Hebr. Πολλοὶ τῆς θυσίας τοῦ της ἀπιαξ μεταλαμβάνουσι τοῦ παντός ἐν αὐτοῦ, ἄλλοι δὲ δις, ἄλλοι δὲ πολλάκις....

20) Chrysost. homil. V in 1 Tunoth. Перев. принадл. Вѣтринска. Том. III. стр. 269—270. У Златоуста относящееся къ изслѣдуемому здѣсь предмету можно читать еще въ слѣд. мѣстахъ: homil. III. in Ephes; homil. LII in eos, qui pascha ieiunant; homil. XXXI de Philogon; homil. XXVI и LI in Math. homil. III de incomprensibili Dei natura.

Такъ въ 4 вѣкѣ; но почти также было и въ продолженіе 5 вѣка. О христіанахъ 5 вѣка мы имѣемъ свидѣтельства Іеронима († 420), Августина († 430), Геннадія. ²¹⁾ Іеронимъ: «Знаю, что въ Римѣ—обычай, чтобы вѣрные постоянно причащались тѣлу Христову. Я этого ни порицаю, ни одобряю; ибо каждый достаточно имѣетъ для сего собственнаго смысла». ²²⁾ Такъ говоритъ Іеронимъ о христіанахъ современной ему Римской церкви; но еще точнѣе, и притомъ не только о христіанахъ Римской церкви, но и о современныхъ ему христіанахъ Испанскихъ церквей, онъ же говоритъ въ посланіи своемъ къ нѣкому Люцинію: «о *Евхаристіи*, о которой ты спрашиваешь, должно ли ея причащаться ежедневно, какъ это, слышно, наблюдаютъ римскія и испанскія церкви, писалъ и Ипполитъ, краснорѣчивѣйшій мужъ, да и другіе разные писатели изъ различныхъ авторовъ тамъ и сямъ показали...» ²³⁾ Августинъ: «одни постятся съ субботу, а другіе нѣтъ, иные ежедневно причащаются тѣла и крови Господа а нѣкоторые въ извѣстные только дни. Индѣ не проходитъ ни одного дня безъ жертвы, а индѣ приносится жертва только по субботамъ и воскресеньямъ». ²⁴⁾ Геннадій: «Ежедневное причащеніе я ни похляляю, ни осуждаю; однако совѣтую и убѣждаю приобщаться

21) Мѣсто, которое мы хотимъ привести изъ Геннадія, приписываетъ имени сего писателя Бингамъ; къ 5 вѣку сего Геннадія относимъ потому, что мѣсто, которое приведемъ изъ него, находится между подложными сочиненіями писателя 5 вѣка, именно Августина.

22) Hieron. epist. h. ad Pammach. contra Iovin. Scio, Romae hanc esse consuetudinem ut fideles semper Christi corpus accipiant: quod nec reprehendo, nec probo, unusquisque enim in suo sensa abundet.

23) Hieron. epist XXVIII ad Jucinum Boeticum. De Evcharistia, quod quaeris, an accipenda quotidie, quod Romanae ecclesiae et Hispanicae observare perhibetur: scripsit quidem et Hippolytus, viv disertissimus, et carptim diversi scriptores de variis auctoribus edidere.....

24) Alii quotidie communicant corpori ac sanguini dominico, alii certis diebus accipiunt: alibi nullus dies intermittitur, quo non offeratur; alibi sabbato tantum et dominico; alibi tantum dominico, et si quid aliud hujusmodi animadverti potest, totum hoc genus rerum liberas habet observationes. Augustin. epist CXVIII c. II. Въ другомъ мѣстѣ онъ же: Hujus rei sacramentum, id est, unitatis corpus et sanguinis Christi alicubi quotidie, alicubi certis intervallis dierum in dominica mensa praeparatur et sumitur. Augustin tractat. XXVI. in toan.

во всё воскресные дни, если только душа не имѣетъ страсти ко грѣху. Ибо имѣющій намѣреніе грѣшить, причащаясь, болѣе отягчается, нежели очищается. Посему, хотя бы кто и былъ уязвленъ грѣхомъ, но ежели онъ не имѣетъ намѣренія грѣшить и приступаетъ къ причащенію со слезами, молитвою и упованіемъ на милость Господа, ежели исповѣдуетъ грѣхи своя; то да приступаетъ къ причащенію спокойно и безъ трепета» ²⁵⁾.

Такъ было въ 5 вѣкѣ; О 6 и 7 вв. свидѣтельствъ у насъ собрано весьма мало, но и то, что есть, достаточно показываетъ особенность этихъ вѣковъ въ разсужденіи христіанъ этого времени къ таинству св. причащенія. Такъ что можно находить въ этихъ свидѣтельствахъ достаточное подтвержденіе предположенія, что обычай многихъ христіанъ причащаться ежедневно въ эти вѣка не прерывался. Такъ соборъ Агатскій (Agathensis), бывшій въ 506 году, еще имѣетъ возможность сдѣлать такое опредѣленіе: «Мірянъ которые не причащались въ день Рождества Господня, въ Пасху и Пятнадцатую, не признавать за католиковъ и не считать ихъ въ числѣ католиковъ». ²⁶⁾ А нашъ св. соборъ Трульскій въ 691 году предписываетъ: «Отъ святаго дня Воскресенія Христа Бога нашего до недѣли новыя, во всю седмицу вѣрные должны, во святыхъ церквахъ, непрестанно упражняться, во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, радуясь и торжествуя во Христѣ, и чтенію Божественныхъ писаній внимаая, и *святыми тайнами наслаждаяся*. Ибо такимъ образомъ со Христомъ купно воскреснемъ, и вознесемъ». ²⁷⁾

Безъ сомнѣнія обычай древнихъ христіанъ причащаться Св. Тайнамъ ежедневно основывался на собственномъ ихъ желаніи часто причащаться. Объ этомъ желаніи свидѣлствуетъ не только существованіе столько вѣковъ обычая, но кромѣ него и другой обычай древнихъ христіанъ—обычай держать Св. Дары у себя на дому и при себѣ, чтобы имѣть возможность причащаться ими постоянно—не смотря на случайности, могущія лишить ихъ этого наслажденія. Такъ Тертуліанъ, быть можетъ, указываетъ на этотъ

25) Quotidie Eucharistiae communionem percipere nec laudo, ne vitupero. Omnibus tamen dominicis diebus communicandum suadeo et hortor, si tamen mens. in affectu peccandi non sit... De eccles. dogmat. въ VIII том. сочиненій вустыина «opera et studia monachorum ordinis—S. Benedict». Paris. 1841. пог. 1247.

26) Concil. Agath. Can. XVIII.

27) Трул. 66. кн. прав. стр. 110—111.

обычай, когда одной женщиной, намбревавшейся вступить въ заму-
жество съ язычникомъ, дѣлаетъ слѣдующій вопросъ: развѣ мужъ
гвой не узнаетъ, что ты втайнѣ вкушаешь до принятія пищи?» ²⁸⁾
Но Киррианъ весьма ясно говоритъ объ этомъ обычаѣ, повѣствуя
объ одной отпадной женщинѣ слѣдующее: «когда одна женщина
покушалась недостойными руками своими (ибо приносила оными
руками жертву на алтарѣ языческомъ) открыть свой ковчегъ, въ
которомъ находилась Святыня Господня, то приведена была въ
ужасъ вышедшимъ изъ онаго ковчега пламенемъ, дабы не дер-
зала прикасаться къ Святынѣ». ²⁹⁾ Григорій Назіанзенъ въ над-
гробномъ словѣ сестрѣ своей пишетъ, что у нея въ домѣ храни-
лись св. Дары. ³⁰⁾ Василій Великій въ посланіи къ Кессарію пи-
шетъ: «А что ни мало не опасно, если кто во время гоненій за
отсутствіемъ священника или служащаго, бываетъ въ необходимо-
сти принимать Причастіе собственною, своею рукою, излишнимъ
было бы это и доказывать; потому что долговременный обычай
удовлетворяетъ въ этомъ самымъ дѣломъ. Ибо все монахи, живу-
щіе въ пустыняхъ, гдѣ нѣтъ іерея, храня причастіе въ домѣ, сами
себя приобщаютъ. А въ Александріи и Египтѣ и каждый крещен-
ный мирянинъ по большей части имѣетъ причастіе у себя въ
домѣ, и самъ собою приобщается, когда хочетъ». ³¹⁾

Отсюда пока можно вывести то заключеніе, что *насилное*
лишеніе права причащаться гораздо тяжелѣе было для хри-

28) Tertull. ad uxor. Lib. II cap. V. Non sciet maritus, quid
secretò ante omnem cibum gustes? Et si sciverit panem, non illum
credit esse, qui dicitur.

29) Cyprian. de lapsis. Онъ же въ сочиненіи de spectaculis
(подложномъ впрочемъ): Oculos ad idolatriæ spectaculum per libi-
dinem duxit, ausus secum spiritum sanctum in lupanarium ducere,
si potuisset; qui festinans ad spectaculum, dimissus, et adhuc ge-
rens secum, ut assolet, Encharistiam inter coprora obsoena maret-
ricum tulit.

30) Nazianz. orat. XI. de Forgonia. τῷ θυσιαστηρίῳ τὴν κε-
φαλὴν αὐτῆς προσθεῖσα, μετὰ τῆς ἰσης βοῆς, καὶ δάκρυα τοῦτο πλου-
σίοις, ὡσπερ τις πάλαι τοὺς πόδας Χριστοῦ καταβρέχουσα, καὶ μὴ
πρότερον ἀνήσειν, ἢ τῆς ὕμειας τοχεῖν ἀπειλουσα κ. τ. λ.

31) Твор. В. Велик. ч. VI Москва 1847. стр. 219—220. Оригиналь-
ный текстъ читается такъ: ἀτὸ δὲ ἐν τοῖς τοῦ διωγμοῦ καιροῖς, ἀναγκά-
ζεσθαι τινα, μὴ παρόντος ἱερέως ἢ λειτουργοῦ, τὴν κοινωνίαν λαμ-
βάνειν ἢ ἰδία χερσὶ . . .»

стѣанъ древнихъ, чѣмъ для христіанъ настоящаго времени. Отсѣлъ можно объяснить и то обстоятельство, что въ терминахъ, коими въ древнія времена обозначали одно лишеніе этого всеобщаго наслажденія, въ наши времена не довольствуются видѣть только это: этого для насъ стало мало; мы хотимъ сообщить имъ значеніе «отлученія отъ общенія Церковнаго», если не во всѣхъ мѣстахъ правилъ церковныхъ, то по крайней мѣрѣ во многихъ, хотя бы то былъ одинъ и тотъ же терминъ ³²⁾.

(Продолженіе будетъ).

ГОСПОДЬ ИСУСЪ ПО ЧЕЛОВѢЧЕСТВУ СОВЕРШЕННО ЧУЖДЪ ГРѢХА.

Вся земная жизнь І. Христа носитъ на себѣ характеръ высочайшей святости. Доказательствомъ этому служатъ всѣ дѣла, совершенныя Имъ на землѣ. Дѣла эти, взятая вмѣстѣ ученіемъ и жизнью І. Христа, волюбѣ убѣждаютъ насъ, что Онъ въ Своей жизни былъ чуждъ и самыхъ малѣйшихъ недостатковъ. Слово Божіе учитъ, во 1-хъ, что Господь нашъ І. Христосъ чуждъ былъ первороднаго грѣха, когда представляетъ слова ангела пресвятой Дѣвѣ: (Луки 1, 15). *Духъ Святой найдетъ на ты и сила Вышняго осенитъ ты: тымже и раждаемое свято, наречется*

32) Такъ ἀφορίζεσθω въ пр. Апост. 5, 10, 24, 54 употребленное, переводится въ нашей «книгѣ правилъ» въ пр. 5 чрезъ «да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго,» въ пр. 10 чрезъ «да будетъ отлученъ,» въ 24 чрезъ «да будетъ отлученъ отъ таинствъ,» въ 54 чрезъ «да отлучится». Тотъ же терминъ въ 4 пр. Трулл. соб. переводится чрезъ «да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго,» въ 27 чрезъ «да будетъ отлученъ отъ священнослуженія,» въ 96 чрезъ «да будетъ отлученъ». Впрочемъ, кто знаетъ, какъ понимать славянскую фразу «отлученіе отъ общенія церковнаго». Въ прологѣ подъ 17 мая читаемъ: «и даде ему съ пресвитеры своими святое общеніе;» по сему не называлось ли у насъ въ древности Причастіе словомъ «общеніе».... Притомъ въ 87 правилѣ Трулл. собора τῆ ἐκκλησία κενομενῶν повидному значить только быть освобождену отъ епитиміи отлученія, потому «да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго (τῆς ἐκκλησίας κοινῶν(α))» не говоритъ ли само собою то, что мы только стремимся познать въ ἀφορίζεσθω и др. термин. Впрочемъ мы пишемъ болѣе противъ западнаго смѣшенія отлученія съ Анаемой, ибо тамъ оно возведено въ систему. См. «Kirchenbann nov kober, Kircecenbann» von Schilling.

Сынъ Божій. Отсюда ясно, что хотя Господь Иисусъ зачался отъ дѣвы, дщери человѣческой, но отъ Дѣвы, въ которой душа и тѣло были предочищены Духомъ Святымъ—зачался силою и дѣйствиємъ Духа Святаго, а потому и рѣдился чистымъ и святымъ. Во вторыхъ, Ап. Павелъ, свидѣтельствуя о безгрѣшности І. Христа, говорить, что Богъ посла Сына Своего только *въ подобіи плоти грѣховной*, или какъ справедливо замѣчаетъ Тертуліанъ противъ Маркіонитовъ, отвергавшихъ истинное воплощеніе Христа, (5-я кн. противъ Маркіонитовъ) что здѣсь подобіе относится къ грѣху, а не къ сущности тѣла, потому что Христосъ казался только грѣшникомъ, живя какъ человѣкъ и обращаясь съ грѣшниками, но не казался только имѣющимъ плоть, потому что дѣйствительно переносилъ голодь, немощи, страданія и самую смерть. Почему Апостолъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что онъ былъ *искушенъ по всяческимъ по подобію, развѣ грѣха.* (Евр. IV, 15 ст.).

Господь Иисусъ чуждъ былъ также и всякаго личнаго грѣха. Въ подтвержденіе этой мысли достаточно намъ лишь вспомнить отношенія къ Христу фарисеевъ и книжниковъ Іудейскихъ, среди которыхъ онъ прожилъ около трехъ съ половиною лѣтъ. Фарисеи и книжники во все время земной жизни І. Христа зорко наблюдали за Нимъ. Они постоянно ходили за Иисусомъ слѣдили за каждымъ изъ Его словъ и дѣствий, предлагали самыя лукавыя вопросы, лишь съ тою единственною цѣлію, чтобы хотя въ чемъ либо уличить Его. И что же мы видимъ? Чѣмъ кончаются эти зоркія наблюденія и хитрыя уловки фарисеевъ противъ Иисуса? — Остаются одними пустыми и безплодными уловками. На вопросъ Иисуса: (Іоан. VIII, 46) *кто отъ васъ обличаетъ мя о грѣсѣ?* Никто изъ самыхъ злѣйшихъ враговъ Его не могъ дать никакого отвѣта. Предъ страданіями І. Христа весь сонмъ, старцы и архіереи не могли обличить Его, искали лжесвидѣтельства на Иисуса, яко да убіютъ Его и не обрѣтали. Пилать, внимательно изслѣдовавъ всѣ клеветы и обвиненія Іудеевъ на Иисуса, сказалъ вслухъ всѣхъ обвинителей (Луки XXIII, 4). *никояже обрѣтаю вины въ чловѣцѣ семъ; неповиненъ есмь отъ крове праведнаго сего: вы узрите.* Если же фарисеи и книжники не могли найти никакой вины въ І. Христѣ, то Апостолы, какъ ближайшіе ученики Его и постоянно сопутствовавшіе Ему коротко могли знать и самыя душевныя движенія І. Христа. Но что же они свидѣлствуютъ о Немъ? Всѣ Апостолы единогласно свидѣлствуютъ, что Онъ *явися, да грѣхи наша возметъ: и грѣха въ немъ нсть;* (Іоан. 1—III, V ст.) что Онъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лествъ во устѣхъ его;* (Петр. 1 - II 22) что мы *искуплены честною*

кровию яко агнца непорочна и пречиста Христа. (Петр. 1—1, XIX) Посему церковь, на основании столь ясных указаний о безгрѣшности І. Христа въ св. Писаніи, постоянно учила и учитъ, что Господь Іисусъ не только безгрѣшенъ, но совер. чуждъ всякихъ внутреннихъ движеній страсти или, что тоже, не можетъ грѣшить.

Но вольномысліе, обычное настроеніе раціоналистовъ, дерзнуло богохульственно чернить пятномъ грѣха святѣйшее лице Господа Іисуса. Раціоналисты, вопреки ученію православной церкви о безгрѣшности Іисуса, утверждаютъ, что Господь Іисусъ будто бы не разъ въ Своей земной жизни обнаруживалъ проявленіе страстности. Въ подтвержденіе своей мысли они указываютъ на всѣ тѣ случаи изъ земной жизни Спасителя, въ которыхъ Онъ обнаруживалъ гнѣвъ и въ особенности на изгнаніе торжниковъ изъ храма, проклятіе смоковницы и изгнаніе легіона бѣсовъ изъ бѣсноватаго и погубленіе двухъ тысячъ свиней. Но всѣ эти обстоятельства изъ земной жизни Господа Іисуса, въ которыхъ раціоналисты видятъ проявленіе страстности въ І. Христѣ, неправильно и съ предубѣжденіемъ понимаются и объясняются ими. І. Христосъ во всѣхъ случаяхъ Своей жизни всегда обнаруживалъ одну святость и одинъ и тотъ же святой характеръ. Съ тѣмъ же характеромъ святости проявляется Онъ и въ этихъ обстоятельствахъ Своей жизни.

Изгнаніе торжниковъ изъ храма. Крайній упадокъ нравственности и всеобщее печестіе во время земной жизни Спасителя до такой степени возрасли въ народѣ Іудейскомъ, что не возбраняли самыхъ грѣшныхъ и преступныхъ дѣйствій, каково было, напримеръ, оскверненіе храма чрезъ обращеніе его въ домъ купли. Нужно при этомъ вспомнить, что такое безчинство и поруганіе святыми былъ допущенъ какъ бы правительственною властію. І. Христосъ, какъ святѣйшее существо, не могъ допустить, чтобы было такое презрѣнное отношеніе къ святымъ. Такое искаженіе заповѣди Божіей естественно должно было возбудить святой гнѣвъ Іисуса. Поэтому Онъ, съ полною ревностію по славу Отца Своего, и въ виду того, что это беззаконіе овящено внешнею властію, изгоняетъ торжниковъ. Впечатленіе, произведеннаго Спасителемъ дѣйствія, было весьма сильно. Торговцы и мѣновщики не обнаруживаютъ предъ Нимъ никакого противодѣйствія; они безпрекословно повинуются словамъ Спасителя. Въ этомъ безпрекословномъ повиновеніи торжниковъ не можемъ ли мы видѣть обнаруженіе божественной силы и дѣятельности Спасителя? Произведъ ли такое сильное вліяніе на нихъ невозможно было престому, но утѣло

моченному свыше человекѣ. Невозможно было тѣмъ болѣе потому, что и торжники не самовольно поз олили себѣ здѣсь торговлю, а съ разрѣшеніемъ высшей власти. Между тѣмъ, мы видимъ, что со стороны ихъ на слова Спасителя слѣдуетъ одно только безрешотливое повиновеніе. Затѣмъ, обращая вниманіе на слова Спасителя: *домъ мой, домъ молитвы есть: вы же сотвористе его пещеру разбойниковъ*, видимъ что онѣ имѣютъ святую цѣль, именно охранить отъ поруганія святое мѣсто и тѣмъ возстановить славу Божию. Проклятiе смоковницы. На пути въ Иерусалимъ Иисусъ взалкалъ. Дорогою Онъ увидѣлъ смоковницу, подошелъ къ ней посмотреть плодовъ, но плодовъ совершенно не было. Иисусъ сказалъ: (Мѣ. XXI, 19) *да не будетъ же впредь отъ тебя плода*. Въ этомъ проклятiи смоковницы рационалисты видятъ такъ же проявленіе гнѣва и страстности въ І. Христѣ. — Но Спаситель, преклоняя смоковницу, неужели не имѣлъ на это никакой причины? Не говоримъ уже о томъ, что Онъ, какъ Творецъ и Владыка, могъ и свободно обходиться съ Своею тварью. Но въ этомъ случаѣ смоковница служила великимъ символомъ, — символамъ нравственной жизни народа Іудейскаго. Іудейскій народъ находился въ глубокомъ нравственномъ растлѣніи. Мнимая святость, лицемерная набожность, мелочное и лишь только формальное исполненіе закона, наконецъ самонадѣянность въ дѣлѣ спасенія — съ такою силою укоренились въ народѣ Іудейскомъ, что онъ не только не думалъ о принесеніи плодовъ покаянія, но и забылъ о судѣ Божиѣмъ, который могъ постигнуть его за такое крайнее нечестіе. Между тѣмъ чудесное наказаніе, совершенное Иисусомъ надъ деревомъ, именно и было образомъ суда, который угрожалъ неврѣному и непослушному народу. Такимъ образомъ, рассматривая съ этой точки зрѣнія, чудесное наказаніе надъ деревомъ должно было естественно произвести благотворное вліяніе на Іудеевъ. Они чрезъ это наказаніе, а равно имѣя въ виду и многія другія возбужденія обращенія ихъ къ Богу, скорѣе всего должны бы были сознать свою нераскаянность. Но загрузѣвшія въ нечестіи сердца Іудеевъ остались безчувственными къ этому вразумительному образу суда Божія надъ ними.

Изгнаніе легіона бѣсовъ изъ бѣсноватаго и погубленіе 2000 свиней. Если гдѣ, то именно въ исторіи исцѣленія бѣсноватаго и погубленія двухъ тысячъ свиней, никакъ нельзя видѣть обнаруженія страстности и грѣха въ І. Христѣ. Исцѣляя бѣсноватаго, наводившаго ужасъ и страхъ на всю страну Гадаринскую и не дававшего никому прохода мимо его, І. Христосъ тѣмъ самымъ избавляетъ страну отъ человекѣ, приносящаго одно только зло. — Но, говорятъ рационалисты, что Христосъ хотя и не истреблялъ

Самъ, но все таки попустилъ злымъ духамъ войти въ стадо свиней и броситься съ свиньями въ море, а жители чрезъ то потерпѣли значительный убытокъ. Но несчастія, посылаемая на насъ Богомъ неужели приносятъ намъ одно только зло? Очень часто мы видимъ, что несчастія, по волѣ Божіей, обращаются для насъ въ добро. Съ другой стороны народъ Гадаринскій былъ чувственный и грубый, поэтому и самое наказаніе должно быть чувственное, чрезъ которое бы онъ могъ скорѣе обратиться. Въ обращеніи съ такимъ грубымъ народомъ одні слова мягкія и ласковыя нисколько не помогли бы. Наконецъ, если обратить вниманіе на климатическія условія страны, въ которой были погублены двѣ тысячи свиней, то окажется, что І. Христосъ, чрезъ свое поущеніе злымъ духамъ войти въ стадо свиней, былъ въ высшей степени не только справедливъ но и человеколюбивъ. Страна Гадаринская лежала на востокѣ, въ жаркомъ и знойномъ климатѣ, гдѣ отъ многочисленныхъ стадъ свиней происходили перѣдко повальныя болѣзни. Поэтому, если смотрѣть съ этой точки зрѣнія, то І. Христосъ чрезъ погубленіе двухъ тысячъ свиней не избавилъ ли отъ смерти столько же человекъ? Такимъ образомъ, всѣ возраженія рационалистовъ противъ безгрѣшности І. Христа оказываются несостоятельными предъ судомъ здраваго разсудка.

Студентъ семинаріи *Андрей Проскураковъ.*

ИНОСТРАНЕЦЪ О РУССКОМЪ РАСКОЛѢ.

Съ немалымъ любопытствомъ прочитали мы въ «Православномъ Собесѣдникѣ» статейку: а Русскій расколъ съ точки зрѣнія иностранца». Совершенно справедливо говоритъ Леруа-Болье, что «расколъ зародился не въ школѣ, не въ монастырѣ, а въ избѣ мужика, въ торговой лавочкѣ купца, и далѣе этой сферы нейдетъ. Это не секта и даже не группа сектъ, а масса религіозныхъ заблужденій, часто враждебныхъ другъ другу, но сходящихся въ одномъ — въ антагонизмѣ съ государственною православною Церковію, и только въ этомъ смыслѣ онъ имѣетъ аналогію съ протестантизмомъ. На западѣ всѣ религіозныя секты родились изъ любви къ мысленію и свободѣ, изъ желанія критическимъ путемъ доискаться истины; въ Россіи расколъ выросъ изъ упрямства, которымъ сопровождается невѣжество, и онъ былъ попыткою закрѣпить всякую энергію мысли. Въ Западной Европѣ источникомъ религіозныхъ раздоровъ было желаніе поставить внутреннее личное чувство вѣрующаго выше формъ и обрядовъ вѣры; въ Россіи они

явились какъ выраженіе самаго безграничнаго уваженія къ вишности, къ обрядности. Но, будучи совершенно не похожи другъ на друга въ основныхъ своихъ чертахъ, русскій расколъ и нѣмецкій протестантизмъ пришли къ одному и тому же концу: отвергнувъ авторитетъ власти, служащей центромъ единства вѣры, они оказались безсильными учредить съ такимъ же авторитетомъ власть въ собственныхъ нѣдрахъ: индивидуальная фантазія свободномыслящихъ членовъ увлекала ихъ далѣе и далѣе, пока не явилась полная анархія мысли.

«Реформы Петра Великаго, продолжаетъ Болье, были мотивомъ особаго рода движеній въ русскомъ расколѣ. Петръ хотѣлъ разомъ перевернуть весь строй русской жизни; реформаторъ не ограничился государственными постановленіями, — онъ заглянулъ въ Церковь, въ частный домъ, обратилъ вниманіе на одежду, походку подданныхъ, измѣнилъ календарь, алфавитъ и т. д. Впечатлѣніе этихъ реформъ на народную массу было самое тяжелое; глухой протестъ разлился по всему лицу русской земли. Старообрядцы стали преслѣдовать своею ненавистью все, что приходило изъ-за границы, все, что было ново: научныя открытія и предметы матеріальнаго потребленія. Русскіе инстинктивно отвращались отъ централизаціи и бюрократизма, устрояемаго Петромъ; онъ самъ былъ прозванъ антихристомъ, а царствованіе его сатанинскимъ: подбирались апокалипсическіе годы, толковались аллегорически буквы императорскаго титула; отрицая личность реформатора, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, отрицали все, что вводилось имъ; осуждали употребленіе табаку, чая, кофе, сахара, почитаемыхъ дьявольскими выдумками; запрещали ѣздить по мостовымъ, какъ изобрѣтенію антихриста, ѣсть картофель, которымъ будто бы змій соблазнилъ Еву въ раю. Русскій раскольникъ, во имя религіи, окружившій себя высокою стѣною предразсудковъ остался неподвижнымъ въ своемъ невѣжествѣ и предалъ проклятію всю цивилизацію.

«По принципу, расколъ есть консерватизмъ, реакція; но по отношенію къ Церкви и государству, по усвоенной, въ продолженіи долгаго времени, привычкѣ противодействовать всякой новизнѣ, раскольники явились революціонерами и даже анархистами. Увлечшись духомъ мятежа противъ господствующей церкви, они, незамѣтно для самихъ себя, пришли какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ къ самой необузданной распущенности правилъ. Въ самомъ началѣ раскольниковое движеніе было только реакціоннымъ, но въ послѣдствіи въ немъ проявилась борьба противъ Церкви и правительства за личную свободу и народныя права. Борьба пове-

дена была такъ, какъ ведутъ ее контрабандисты и защитники всякихъ злоупотребленій и предразсудковъ....

«Раскольникъ потребовалъ себѣ свободы, понимая ее такъ, какъ понимаетъ всякій простолюдинъ, — свободы своему праву, своему певѣжеству, что, какъ извѣстно, весьма далеко отъ свободы политической. Какъ всякое движеніе народное, расколъ есть явленіе чисто демократическое, и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ своихъ оказывается социалистическимъ и даже коммунистическимъ.

«Нѣтъ ничего логичнѣе религіи; нѣтъ ничего болѣе послѣдовательнаго, какъ выводы теологическаго мышленія. Никакое препятствіе не въ силахъ остановить полета религіозной мысли; ни какая сила, кромѣ личнаго убѣжденія, не заставитъ человѣка свернуть съ намѣченной дороги. У русскаго раскола, кромѣ этой общей теологической логики, была еще врожденная логика русскаго ума. Русскій любитъ изъ-за принципа все его содержаніе; онъ не боится за результатъ своихъ идей, за послѣдній терминъ своихъ умозаключеній, идетъ напроломъ, доходитъ до нелѣпости и нисколько не страшится этого».

Въ концѣ своего разсужденія, Болье сравниваетъ Россію съ Англіей и Соединенными Штатами, по отношенію къ обилію религіозныхъ сектъ, и находитъ, нравственное преимущество на сторонѣ Россіи. «Русскій народъ, говоритъ онъ, находится болѣе въ первобытномъ, младенческомъ состояніи; а склонность къ религіознымъ заблужденіямъ есть болѣзнь менѣе опасная для народовъ въ ихъ дѣтскомъ возрастѣ, чѣмъ на дальнѣйшихъ ступеняхъ развитія. Но начало сектантскаго духа въ самодержавной имперіи и въ демократическихъ штатахъ совершенно различны. Тутъ всеъ теологическія неурядица и раздоры имѣютъ свое начало въ индивидуальности, въ духѣ сепаратизма, въ личной независимости, которая переносится и въ область религіи. Въ Россіи эта область есть самостоятельная сфера, гдѣ только и можетъ высказываться хоть сколько-нибудь свободно народное сознаніе; поэтому русскія религіозныя секты служатъ свидѣтельствомъ большей живучести народа, чѣмъ по ту сторону Океана. Вотъ почему было бы ошибкой считать русскій расколъ признакомъ болѣзненности и слабости русской жизни. Правда, онъ дѣлаетъ мало чести русскому образованію, но много -- его вераду, совѣсти и твердости воли. Староровѣры доказываютъ намъ, что въ этомъ народѣ, который такъ часто обвиняемъ былъ въ раболѣпствѣ и недостаткѣ сознанія личнаго достоинства, есть устоячивость и чувство долга, которыя составляютъ силу народовъ. По всему видно, что въ этомъ, по види-

тому, дремлющемъ народѣ таится огромная внутренняя сила; расколь говоритъ намъ объ оригинальности и независимости народа въ тѣхъ предметахъ, которые ближе къ его сердцу и всего ему дороже. Нежеланіе значительной части народа подчиниться лишь реформѣ богослужебныхъ книгъ уже достаточно показываетъ, что этотъ народъ не есть та безсмысленная, равнодушная ко всему толпа, какою любитъ воображать его себѣ цивилизованная Европа. Если небольшія перемѣны въ обрядахъ вызвали съ его стороны такую оппозицію, то что было бы, еслибы вздумали перемѣнить религію— ввести католичество или протестанство, какъ это неоднократно замыслили и совѣтовали богословы западной Европы?...

(Домашняя Беседа № 35).

ИЗВѢСТІЯ.

Статистика невѣрія въ Берлинѣ и въ Парижѣ. Изъ официальныхъ данныхъ, обнародованныхъ прусскимъ статистическимъ бюро, оказывается, что въ Берлинѣ, въ промежутокъ времени отъ 1873—1875 г., около 15,000 человекъ отдѣлились отъ евангелической церкви. Изъ нихъ 10,000 объявили себя не принадлежащими ни какой церкви—безконфессіоналами, остальные непризнающими никакой религіи, атеистами. Французскій ученый д-ръ Дюканъ воспользовался не менѣе интересными данными официальной статистики относительно состоянія невѣрія въ Парижѣ. По его словамъ, атеистовъ, или людей, прямо заявившихъ, что они не исповѣдуютъ никакой религіи, въ Парижѣ нашлось въ прошломъ году 13,905 человекъ. Но Дюканъ упоминаетъ о томъ фактѣ, что при собраніи этихъ свѣдѣній официальные статисты записывали въ отдѣлѣ невѣрующихъ только тѣхъ лицъ, которыя настоятельно требовали, чтобы ихъ помѣстили въ графу не исповѣдующихъ никакой религіи. Между тѣмъ, на основаніи другихъ данныхъ,—какъ напримѣръ на основаніи цифръ гражданскихъ похоронъ (5,800 изъ 45,780), браковъ безъ церковнаго благословенія (3,123 изъ 21,373) и числа некрещенныхъ дѣтей (10,131 изъ числа 58,894 рожденій),—онъ дѣлаетъ выводы о болѣе значительномъ числѣ невѣрующихъ въ Парижѣ. Онъ даже утверждаетъ, хотя безъ достаточныхъ данныхъ и нѣсколько произвольно, что чуть ли не большая часть парижанъ атеисты, что религія для нихъ только внѣшняя форма и что она не имѣетъ почти никакого вліянія

на ихъ нравы и нравственность. Но, кажется, подобные выводы дѣлаются авторомъ не столько на основаніи статистическихъ свѣдѣній, сколько на основаніи извѣстной репутаціи Парижа, представляющій его въ видѣ «Новаго Вавилона», и авторъ рассуждаетъ здѣсь уже не какъ статистъ, а больше какъ моралистъ. Къ интереснымъ сообщеніямъ другаго французскаго ученаго, Виктора Фурнеля принадлежатъ нѣкоторыя подробности о послѣдователяхъ новой религіи въ Парижѣ—религіи позитивизма. Когда франкъ-масоны, говоритъ Фурнель, пріѣхствовали Литтре, какъ главу позитивизма, они, конечно, не знали, что знаменитый Огюсть Контъ хотѣлъ основать не только философскую, но и религіозную систему, которая находится нынѣ въ полномъ дѣйстви. Эта религія, называющая себя «религіею человѣчества», совершаетъ свои обряды и имѣетъ свой храмъ въ домѣ улицы Monsieur-Le-Prince, гдѣ умеръ ея основатель. Она имѣетъ своихъ священниковъ и наставниковъ, свой культъ, состоящій преимущественно изъ бесѣдъ и поученій, но который надѣются развить, присоединивъ къ нему пѣніе и нѣкоторую религіозную торжественность; свои праздники, которыхъ въ настоящее время два: праздникъ человѣчества, 1-го января, и память смерти Огюста Конта—5 го сентября. Она имѣетъ и свои таинства: таинство представленія, соотвѣтствующее крещенію; таинства брака, порядка, судьбы, воплощенія и проч. Ея календарь имѣетъ тринадцать мѣсяцевъ, въ 23 дня каждый, съ дополнительнымъ днемъ, посвященнымъ всѣмъ умершимъ. Эти тринадцать мѣсяцевъ посвящены великимъ людямъ, начиная отъ Моисея и доходя до Вольтера, причемъ заявлены имена св. Павла и Фридриха Великаго. Это странное смѣшенія именъ объясняется тѣмъ, что Огюсть Контъ и его ученики признаютъ законными всѣ степени развитія человѣчества и, провозглашая смерть католицизма, считаютъ его однако же самою совершенною формою и самымъ полнымъ ученіемъ, какія только были извѣстны міру прежде позитивизма. Они защищаютъ, исторически, средіе вѣка и феодализмъ; стремятся къ самымъ диктаторскимъ теоріямъ и отвергаютъ всеобщую подачу голосовъ, чтобъ подчинить социальнй строй принципу неоспоримой и непогрѣшимой власти. Противъ этой мистической стороны позитивизма горячо возставалъ нѣкогда Литтре; онъ былъ безусловнымъ прозелитомъ позитивизма, но около 1851 г. разошелся съ Огюстомъ Контомъ. Послѣ его смерти, Литтре, съ согласія его вдовы, желалъ разобрать его бумаги, чтобъ исключить изъ нихъ все, имѣвшія мистическій оттѣнокъ; но душеприкащики воспротивились этому и возникъ процессъ, тянувшійся съ 1857 по 1870 годъ. Г-жѣ Контъ и Литтре было отказано въ искѣ. Теперь, насколько можно судить по факту присоединенія

Литтре къ обществу франк-масоновъ, онъ самъ, повидимому, впалъ въ мистицизмъ.

(Саратовск. Епарх. Вѣд.)

Курское земство по вопросу о пенсіяхъ народныхъ учителей.—Курское земство положило начало пансіонному капиталу для народныхъ учителей. Капиталь этотъ образуется изъ ежегоднаго взноса, въ теченіе 15 лѣтъ, въ смѣту губернскихъ земскихъ повинностей по 7,250 руб.; пенсіи выдаются въ слѣдующіе сроки: прослужившій въ должности народнаго учителя Курской губерніи 10 лѣтъ получаетъ 75 р., прослужившій 20 лѣтъ—100 рублей и 25 лѣтъ—150 руб. въ годъ. Въ случаѣ смерти учителя, выслужившаго пенсію, право полученія ея переходитъ къ его женѣ и дѣтямъ: первая получаетъ пенсію пожизненно, а послѣднія—до совершеннолѣтія. Начало, разумѣется, прекрасное. Но желательно было бы, чтобы эти пенсіи, представляющіяся теперь микроскопическими, не остановились на указанныхъ нормахъ и могли способствовать привлеченію къ трудному дѣлу народнаго обученія наиболѣе свѣдущихъ дѣятелей.

Чернская, Тульской губерніи, земская управа по вопросу о вознагражденіи законоучителей въ народныхъ училищахъ.—Чернскій, Тамб. губ. училищный совѣтъ, по предмету преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ чернскаго уѣзда, получилъ отъ мѣстной земской управы слѣдующее заявленіе. «На основаніи положенія о народныхъ училищахъ, законъ Божій долженъ преподаваться въ нихъ священниками, или другими лицами съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Въ чернскомъ уѣздѣ только въ весьма маломъ числѣ волостныхъ школъ приняты на себя званіе учителей мѣстные священники; слѣдовательно, въ тѣхъ училищахъ и преподается законъ Божій, остальные же лишены этой главной основы народной нравственности. Требовать отъ священниковъ, при ихъ ограниченныхъ средствахъ жизни, безвозмезднаго ученія въ сельскихъ училищахъ предметамъ вѣры, было бы несправедливо и неблагоприятно. Волостные сходы не приглашаютъ священнослужителей въ наставники своихъ школъ потому, что видятъ, какъ они обременены дѣлами своего званія,—сознаютъ, отчасти и опытомъ убѣдились, какъ мало у нихъ остается времени для регулярнаго ежегоднаго посѣщенія училищъ. Нанимать же двухъ учителей для

училища, одного — священника для закона Божія, другого — для прочихъ предметовъ, у крестьянъ неостанетъ средствъ. И такъ, чтобы не лишить народныя массы благодѣтельнаго изученія закона Божія, остается одно средство: пригласить для преподаванія его священниковъ по урокамъ, хотя бы на два урока въ недѣлю, съ платою изъ средствъ предоставленныхъ нашему училищному совѣту земскимъ собраніемъ, по 75 коп. за урокъ. Для записки данныхъ уроковъ и для уплаты за нихъ денегъ, можно въ каждомъ училищѣ имѣть особенные журналы». Чернскій училищный совѣтъ, признавая предложенную управой мѣру цѣлесообразною, въ засѣданіи своемъ марта 3 дня постановилъ: «1) для преподаванія закона Божія тамъ, гдѣ нѣтъ учителя съ правомъ преподавать его, пригласить священниковъ и предложить имъ по 75 коп. за урокъ, полагая по два урока въ недѣлю; 2) о состоящихъ при народныхъ школахъ учителяхъ, кончившихъ полный курсъ духовной семинаріи, но еще не въ священникахъ, безъ отлагательства представить его высокопреосвященству на утверженіе за ними права быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и законоучителями»

(Полтав. Епар. Вѣд.)

Редакторы: { Прот. Ѳ. Никонъ.
Ключарь Прот. І. Адамовъ

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. П. Паллима

Октября 15-го дня 1875 года.

Воронежъ. Въ типографіи И. Д. Гольдштейнъ.